

ЭХО ПУСТОТЫ

Константин Гришин

18+

Константин Гришин

ЭХО ПУСТОТЫ

<https://litres.ru/74022153>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рин — хакер-неудачник из Нижнего города, где вместо соцлифтов — мясорубка, а дождь пахнет ржавчиной. Когда его друга избивают за случайно полученный код доступа к секретам «Омни-Корп», Кай решает: раз система подкинула ключ — грех не взломать. Но файл «ЭХО» внутри оказывается не просто тайной — это приговор человечеству. Теперь за Каем охотятся корпоративные убийцы, безумный ИИ и хакерша-социопатка Векс, для которой он — идеальный соперник. Чтобы выжить, придётся собрать команду цифровых отщепенцев и сыграть в опасную игру, где ставка — свобода или полное стирание личности. Киберпанк с иронией: даже в бездне нейросетей найдётся место сарказму, дружбе и ржавой зажигалке.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	35
Глава 4	57
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Константин Гришин

ЭХО ПУСТОТЫ

Глава 1

Собеседование в никуда.

Дождь лил третий день подряд. Не тот романтичный дождик из старых фильмов, а мерзкая морось пополам с технической пылью, которая разъедала краску на машинах и настроение у людей. Нижний город задыхался в сером тумане, а верхние ярусы вообще не было видно — они прятались в облаках, в прямом смысле слова. Там жили те, кто дышал фильтрованным воздухом и пил воду без привкуса ржавчины. Кай Рин к ним не относился, поэтому стоял под козырьком полуразрушенного техно-рынка и пытался прикурить сигарету от намокшей зажигалки.

«Цифровая эпоха, мать её, — думал Кай, щёлкая колёсиком в пятый раз. — Нейросети пишут симфонии, импланты лечат рак, а зажигалка всё ещё боится сырости». Наконец огонёк вспыхнул, и он жадно затянулся. Дым смешался с туманом, создав вокруг него маленькое личное облако.

Справа противно пиликнул наручный комм — древняя модель «Горизонт-7», которую ещё его отец таскал, когда работал на заводе по переработке. Экран мигнул и выдал сообщение: «Кандидат 7341, статус заявки обновлён. Перейдите по ссылке для продолжения». Кай хмыкнул. Кандидат 7341 — это он. Уже три недели пытался устроиться хоть куда-нибудь, и всё без толку. Нейросеть отбора «Талант-Матч» (или как её называли в народе — «Талант-Мучитель») методично отсеивала его резюме с формулировкой «недостаточный индекс социальной адаптации». На человеческом языке это означало: «Ты неудобный, парень, иди лесом».

— Ну давай, порадуй меня, — пробормотал Кай и ткнул пальцем в ссылку. Экран развернулся в дополненной реальности, заслонив собой ржавый контейнер с контрафактными нейрочипами. Появилась приветливая аватарка — девушка с неестественно симметричным лицом, которую генерировал стандартный ИИ-помощник «Омни-Корп».

«Уважаемый кандидат! Ваша заявка на вакансию Оператор нейросетевого мониторинга третьего уровня отклонена. Причина: превышение допустимого порога критического мышления. Мы ценим ваше стремление, но рекомендуем обратить внимание на вакансии физического труда. Хорошего дня!»

Кай даже не удивился. «Превышение критического мышления» — это пять баллов по шкале абсурда. Год назад он бы разозлился. Пнул бы стену, написал бы гневный пост в

социальную сеть, который тут же заблокировала бы система «АнтиНегатив». Но сейчас он просто выдохнул дым и закрыл сообщение.

— Кай, ты опять с коммом обнимаешься? Опоздаем же!

К нему, перепрыгивая через лужи, бежал Пашка Лютый — друг детства, сосед по коммуналке и, по совместительству, единственный человек, который всё ещё верил, что можно честно заработать. Пашка был одет в чистый, почти новый комбинезон с логотипом «Курьер-Экспресс 24/7» и сиял так, будто ему выдали премию.

— Ты чего лыбишься? — спросил Кай, гася окурок о стену. — Курьера года дали?

— Почти! — Пашка хлопнул его по плечу. — Помнишь, я подавал заявку в «Омни» на программу «Социальный лифт»? Ну, для детей из Нижнего города?

— И тебя отправили в баню, конечно. Ты же не девочка-сирота с идеальной генетикой.

— А вот и нет! — Пашка торжествующе поднял палец. — Пришёл ответ! Я прохожу во второй тур! Представляешь? Пашка Лютый из третьего сектора — и почти в корпоративной академии!

У Кая внутри что-то ёкнуло — смесь радости за друга и тревоги. Программа «Социальный лифт» была главной пиар-акцией «Омни-Корп». Раз в год компания выбирала сотню счастливиц из низов и давала им шанс выучиться и получить работу в башнях Верхнего города. Но вокруг этой

программы ходили странные слухи. Говорили, что половина «лифтёров» исчезает после первого года работы, а те, кто возвращаются в Нижний город, ничего не помнят.

— Паш, ты это... — Кай замолчал, не зная, как сформулировать предупреждение, не обидев друга. — Ты уверен, что это хорошая идея?

— Конечно уверен! — Пашка развёл руки в стороны, чуть не задев прохожего. — Кай, это шанс! Ты посмотри на нас: мы сидим в этой дыре, перебиваемся с халтуры на халтуру. Ты вон вообще без работы, только своими схемами и живёшь. А тут — настоящая карьера! Официальный контракт! Может, даже пропуск на средние ярусы дадут!

— Мои «схемы», как ты говоришь, между прочим, вчера починили сервер тётке Зине из булочной, — усмехнулся Кай. — И она нам за это пирожков дала. А что тебе даст «Омни»? Контракт, по которому ты им будешь должен до пенсии?

— Лучше быть должным «Омни», чем всю жизнь гонять курьером, — отмахнулся Пашка. И тут же добавил тише: — Слушай, у меня заказ горит. Давай вечером пересечёмся? Отметим?

— Отметим. Если до вечера меня не загрёб патруль за нарушение комендантского часа, — кивнул Кай. — Давай, беги.

Пашка махнул рукой и растворился в толпе, ловко лавируя между прохожими. Кай проводил его взглядом, и внутри заворочался червячок нехорошего предчувствия. Он слыш-

ком хорошо знал, как работает система. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, а халявные социальные лифты ведут прямиком в мясорубку.

Работа у Кая всё-таки была, хоть и неофициальная. Он был «спеком» — специалистом по нелегальному взлому и ремонту нейросетевого оборудования. Нижний город держался на таких, как он. Когда у бабушки переставал работать медицинский имплант, а лицензированный сервис просил за починку трёхмесячную пенсию, звали Кая. Когда малому бизнесу нужно было обойти дурацкое ограничение «Омни-Сети» на количество подключений, тоже звали Кая. Платили едой, изредка деньгами, иногда — полезными знакомствами.

Сейчас он как раз шёл на заказ. Старая панельная многоэтажка в пятом секторе, квартира 314. Клиентка — пожилая женщина по имени Лидия Сергеевна, бывшая учительница, которая теперь подрабатывала репетиторством через нейросеть. Её оборудование барахлило, а официальный сервис «Омни» требовал полной замены комплекта, оценив ремонт в сумму, которую она не зарабатывала за полгода.

Кай поднялся по обшарпанной лестнице, стараясь не наступать на подозрительные пятна, и позвонил в дверь — старомодный звонок с треснувшей кнопкой. За дверью слышались шаги, щёлкнул замок.

— Каюшка, проходи, — улыбнулась Лидия Сергеевна, кутаясь в пуховый платок. Квартира у неё была крохотная, но

удивительно уютная — книги на полках, живые цветы на подоконнике, запах травяного чая. — Совсем меня старуху техника не слушается. Глючит и глючит.

— Разберёмся, — улыбнулся Кай и прошёл в комнату. На столе стоял старый нейро-терминал с монитором, который мерцал и рябил. — Давно началось?

— Третьего дня. Сначала просто подвисал, а вчера вообще буквы стал путать. Я детям диктант проверяю, а он мне вместо «безударная гласная» пишет «безнадёжная». Представляешь?

— Это он вам ещё комплимент сделал, — хмыкнул Кай, доставая из рюкзака инструменты. — Мог бы вообще матом покрыть. Сейчас глянем.

Он подключил портативный диагностический планшет к терминалу и погрузился в недра системы. Интерфейс пошёл волнами, выдавая данные. Так, процессор живой, память не сбоит, охлаждение в норме. Ага, вот оно.

— У вас блок лицензирования с ума сошёл, — сказал Кай. — Считает, что подписка на «Омни-Офис» истекла, и пытается в фоновом режиме скачать обновление. Но денег на счету нет, поэтому он зациклился.

— Так я же продлевала! — всплеснула руками Лидия Сергеевна. — Две недели назад! Мальчик из «Омни» приходил, настроил всё, деньги списали.

— Мальчик, значит, настроил... — Кай прищурился и углубился в логи терминала. Через пару минут он нашёл то,

что искал. — Всё ясно. Вам установили пиратскую версию, да ещё и с майнером в придачу. Ваш терминал втихую добывал криптовалюту для какого-то умельца. Поэтому и тормозил. А когда майнер обновиться попытался, система в разнос пошла.

Лидия Сергеевна ахнула и прижала платок к груди.

— Как же так? Я же заплатила честно! Это что же, меня обманули?

— Ещё как обманули, — Кай уже колдовал над терминалом, вычищая вредоносный код. — И вы такая не одна. Это схема старая: приходит «официальный представитель», берёт деньги за лицензию, а ставит пиратку. Люди не разбираются, а потом попадают на штрафы от той же «Омни».

— Но я же... Мне же сказали... — голос у Лидии Сергеевны дрогнул, и Кай понял, что она сейчас заплачет. Он оторвался от планшета и мягко сказал:

— Лидия Сергеевна, вы не переживайте. Я всё почищу, поставлю нормальную лицензию. Денег не возьму — мне ваш чай с мятой дороже любых денег. А того «мальчика» я найду и популярно объясню, что старушек обманывать нехорошо.

— Ох, Каюшка... — она всхлипнула. — Дай Бог тебе здоровья. Совсем мир с ума сошёл. Раньше люди друг другу помогали, а теперь каждый норовит урвать.

Кай промолчал, продолжая работу. Через двадцать минут терминал работал как новенький, а заодно Кай нашёл

в его недрах интересную закладку. Тот самый «мальчик», что обманул Лидию Сергеевну, оставил цифровой след — ID своего нейро-импланта. Кай аккуратно скопировал его себе. Пригодится.

Он вышел от Лидии Сергеевны уже затемно. Дождь наконец прекратился, но улицы наполнились густым туманом. Кай поправил воротник потёртой куртки и направился домой. Идти нужно было через промзону — не самый безопасный маршрут, зато короткий. Экономил минут двадцать.

Фонари в промзоне работали через один, создавая причудливую игру света и тени среди ржавых конструкций бывших заводов. Кай шёл быстро, привычно сканируя окружающее пространство. Жизнь в Нижнем городе научила его чутко опасаться загодя — как животное чует приближение хищника.

Заброшенный цех. Груда металлолома. Склад. Ещё один склад. Всё тихо. Слишком тихо. Кай замедлил шаг и прислушался. Где-то впереди раздался подозрительный звук — тихий металлический лязг, который явно не был случайным.

Он свернул за угол и увидел их.

Четыре фигуры в тёмных комбинезонах с эмблемой «Омни-Безопасность» стояли вокруг чего-то, лежащего на земле. Один из них держал электрошокер, слабо потрескивающий в сыром воздухе. Остальные просто стояли, явно ожидая приказа. А на земле, скорчившись и прижимая руки к животу, лежал Пашка Лютый.

У Кая внутри всё оборвалось, но тело сработало быстрее мозга — он тут же нырнул за ближайший контейнер. Выглянул осторожно, оценивая обстановку. Четыре против одного. У них оружие. У него — только планшет и отвёртки. Так, надо думать.

— Последний раз спрашиваю, — раздался спокойный, почти скупающий голос одного из охранников. — Где ты взял этот код доступа?

— Я же сказал! — голос Пашки дрожал от боли и страха. — Мне его прислали! По программе «Социальный лифт»! Это всё законно!

— Законно, — усмехнулся охранник. — Ключ доступа уровня «Дельта» не высылают курьерам, парень. Ты либо украл его, либо тебе его дал кто-то, кто не должен был. Имя. Назови имя.

— Да не знаю я никакого имени! Мне на почту пришло! От самой «Омни»!

Охранник кивнул, и тот, что с шокером, снова ударил Пашку в бок. Разряд. Крик. Кай сжал кулаки так, что побелели костяшки. Надо было что-то делать. Четыре рыла против одного — но у него было преимущество: они не знали, что он здесь.

Быстрый анализ: драться врукопашную — самоубийство. Вызывать помощь? Пока патруль доедет, Пашку уже до смерти запинают. Оставалось только одно — использовать то, что было вокруг.

Кай быстро огляделся. Складской комплекс, старая проводка, система пожаротушения с аварийными клапанами... И планшет с доступом к муниципальной нейросети, которая управляла всей этой рухлядью. Он открыл терминал и запустил сканирование ближайших узлов. Через пять секунд планшет показал схему: пожарная сигнализация, освещение, вентиляция. Все узлы были подключены к единой сети «Омни-Инфра».

— Ну что, парень, — продолжал допросчик, присаживаясь на корточки перед Пашкой, — может, тебе память освежить? У меня есть отличный метод. Знаешь, что бывает, если вживить чип подавления напрямую в болевой центр? Говорят, ощущения незабываемые.

Кай уже не слушал. Его пальцы летали по экрану планшета, прокладывая маршрут к узлу управления пожарной системой. Интерфейс «Омни-Инфра» был стандартный, с минимальной защитой — кому придёт в голову защищать складские развалины? Правильно, никому. Через минуту он уже был внутри системы.

Теперь — внимание. Если просто включить сирену, они Пашку бросят, но далеко не убегут. А если оставят — то вернуться. Значит, надо создать ситуацию, при которой они будут вынуждены уйти и не возвращаться. Что у нас есть? Спринклеры... старая вода, стоявшая в трубах годами, с отличным налётом ржавчины. Если ударить по ним под давлением, эффект будет как из брандспойта. Но этого мало. Ну-

жен отвлекающий фактор.

Ага. Система освещения. Кай зашёл в узел управления светом и быстро набросал простенький скрипт — зацикленное включение и выключение фонарей с эффектом стробоскопа. В темноте да под ржавый душ это создаст впечатление полного хаоса.

— Ладно, не хочешь по-хорошему... — охранник поднялся и кивнул тому, что с шокером. — Давай, начинай.

Кай нажал «выполнить».

Разом взвыла пожарная сирена — пронзительный вой, от которого заложило уши. Фонари вокруг замигали, создавая рваный, безумный свет, в котором фигуры людей дёргались как в немом кино. А потом сверху рухнула вода — не просто вода, а зловонная, рыжая жижа, копившаяся в трубах десятилетиями.

— Что за?! — охранники заметались, закрывая лица руками. — Что происходит?!

— Пожарная тревога! Уходим!

— Систему глуши! Глуши систему!

Кай не дал им опомниться. Он добавил в скрипт последний штрих — активировал громкоговорители, которые обычно использовались для экстренных объявлений. Из динамиков раздался синтезированный голос, который Кай надиктовал через преобразователь речи:

«Внимание! Обнаружена утечка токсичных веществ в секторе семь. Все персоналу немедленно покинуть зону! По-

вторую: утечка токсичных веществ! Угроза химического заражения!»

Четыре охранника переглянулись. Ржавая вода хлестала потоками, фонари моргали, сирена выла как бешеная. Один из них, кажется, старший, махнул рукой:

— Уходим! Потом разберёмся!

Они рванули прочь, оставив Пашку скорчившимся на мокрой земле. Кай выждал несколько секунд, чтобы убедиться, что они действительно ушли, а потом бросился к другу.

— Пашка! Пашка, слышишь меня?!

— Кай?.. — Пашка с трудом разлепил распухшие губы.
— Ты откуда?..

— Из любопытства. Шёл мимо, думаю: дай загляну, не мутузят ли моего друга охранники корпорации? И точно — мутузят! — Кай помог ему сесть, быстро осматривая повреждения. — Руки целы? Ноги целы? Рёбра? Дышать можешь?

— Могу... только больно... — Пашка закашлялся. — Они про какой-то код... Я ничего не понимаю...

— Потом разберёмся. Сейчас надо уходить, пока они не вернулись с подкреплением.

Кай взвалил Пашкину руку себе на плечо и потянул его прочь из промзоны. За спиной всё ещё выла сирена и хлестала ржавая вода, но теперь эти звуки казались почти успокаивающими — как колыбельная для тех, кто только что чудом вырвался из лап смерти.

До дома они добрались чудом. Патрули «Омни-Безопасности» уже рыскали по кварталам, явно что-то разыскивая. Кай петлял дворами, проходными подъездами и подвалами, хорошо зная все лазейки Нижнего города. Пашка висел на нём тяжёлым грузом, периодически теряя сознание от боли.

Их дом — старая пятиэтажка с облупившейся штукатуркой и вечно забитым мусоропроводом — встретил их привычным запахом подгоревшей еды и кошачьей мочи. Кай втащил друга на третий этаж, открыл дверь и буквально ввалился внутрь, уронив Пашку на старый диван.

— Сиди, не шевелись, — приказал он и полез в аптечку. Бинты, антисептик, обезболивающее — всё, что положено иметь жителю Нижнего города. — Где болит сильнее всего?

— Везде... — простонал Пашка. — Но рёбра вроде целы. Проверял.

— Уже хорошо. Сейчас укольчик сделаю, станет легче.

Через несколько минут, когда обезболивающее подействовало, а раны были обработаны, Пашка немного пришёл в себя. Он сидел на диване, закутанный в старый плед, и смотрел в одну точку. Кай присел рядом, протянул кружку с горячим чаем.

— Рассказывай. Всё. Что за код, почему охранники, и как ты вообще вписался в эту историю.

Пашка шумно выдохнул и начал рассказывать. История выходила странная и пугающая.

— Я же подал заявку на «Социальный лифт», — говорил

он, глядя в чашку. — Заполнил анкету, прошёл тесты. Через неделю пришло письмо — стандартное, с логотипом «Омни», что я прошёл во второй тур. Нужно было явиться в центр отбора в среднем ярусе, я поехал. Там ещё человек сто было таких же, как я. Нас построили, провели инструктаж, а потом начали раздавать терминалы для выполнения заданий.

— Заданий? — переспросил Кай. — Каких заданий?

— Ну, обычные тесты. Логика, математика, психология. Я проходил, всё как всегда. Но в конце выдалась странная задача — нужно было ввести какой-то код, который якобы должен быть в письме. Я проверил почту — точно, лежит письмо с кодом. Я его скопировал, вставил, и тест сказал, что я прошёл. А потом меня отвели в отдельную комнату и сказали ждать. Я просидел часа два, никто не приходил. Потом зашёл какой-то тип в форме и сказал, чтобы я убирался обратно в Нижний город, потому что «лифт» отменяется. Без объяснений.

— И ты ушёл?

— А что мне оставалось? Охранник был здоровый. Я вернулся сюда, думал — ну, не повезло. А сегодня эти в промзоне меня подкараулили. Сказали, что код, который я ввёл на тесте — это ключ доступа к какому-то закрытому файлу «Омни», и что я его украл. Но я ничего не крал! Мне его прислали!

Кай медленно поставил кружку на стол. В голове уже щёл-

кали шестерёнки, собирая картину. Код доступа, который прислали Пашке. Странное письмо. «Социальный лифт», который внезапно отменили. Охранники, которые не просто били, а допрашивали. Всё это воняло хуже, чем ржавая вода в трубах.

— Паш, ты мне скинь это письмо, — сказал он. — И код покажи. Надо разобраться.

— Зачем тебе? — в голосе друга появился страх. — Кай, у них оружие! Они реально опасны!

— Вот именно поэтому и надо разобраться, — Кай усмехнулся. — Если кто-то настолько опасен, что готов убить человека за пароль, значит, этот пароль открывает что-то очень интересное. А всё интересное, Паша, стоит денег. Или свободы. А иногда — и того, и другого.

Он не добавил вслух то, что уже крутилось в голове: если в игру вступила «Омни-Безопасность», если за Пашкой начали охоту из-за кода, который он случайно получил — значит, кто-то внутри корпорации специально раздаёт эти коды. Кто-то, кто хочет, чтобы информация просочилась наружу. Или наоборот — кто-то ставит ловушку, вычисляя «неблагонадёжных» по их реакции.

В любом случае, Кай чувствовал — они с Пашкой только что наступили на мину. И вопрос теперь не в том, взорвётся она или нет. Вопрос — кто успеет отбежать первым.

Через час, когда Пашка наконец уснул под действием лекарств, Кай сидел у окна с планшетом в руках. На экране

светился тот самый код, который друг скопировал из письма «Омни». Шестнадцать символов — цифры и буквы вперемешку. На первый взгляд, ничего особенного. Но Кай видел такие коды раньше, когда рылся в корпоративных системах по заказам. Это не просто пароль. Это цифровая подпись уровня «Дельта» — внутренний ключ доступа, который используется для авторизации в закрытых сегментах нейросети «Омни». С таким ключом можно войти в систему не как обычный пользователь, а как сотрудник среднего звена.

У кого были полномочия рассылать такие ключи случайным людям? У кого-то на самом верху. Или у того, кто взломал самый верх.

Кай посмотрел в окно. Дождь снова начинался — мелкий, противный, обещающий затянуться до утра. Где-то там, в башнях Верхнего города, светились окна, и люди пили фильтрованную воду, даже не подозревая, что в Нижнем городе кто-то нашёл ключ от их уютного мира.

— Ладно, «Омни», — тихо сказал Кай и улыбнулся. — Поиграем.

Завтра будет новый день. И новые главы. А пока — надо выспаться. Потому что, когда играешь с корпорациями, сон — единственное, что они у тебя пока не отняли.

Глава 2

Глава 2. Ключ от бездны

Кай не спал. Он вообще плохо спал в последние годы — с тех пор как импланты «Омни» поселились в его голове и начали тихонько жужжать по ночам, будто холодильник советской модели, который вот-вот сломается, но всё ещё живёт назло хозяину. Но сегодня причина была другая. Шестнадцать символов на экране планшета горели как приглашение в ад, и Кай прекрасно понимал: один неверный шаг — и приглашение превратится в билет в один конец.

Пашка спал на диване, иногда вскрикивая во сне — то ли от боли, то ли от воспоминаний. Отвары Лидии Сергеевны и пара инъекций сделали своё дело, но пережитый шок просто так не выветривается. Кай накрыл друга вторым пледом, заварил себе кружку дешёвого чая (заварка третьей категории, но горячая — уже спасибо) и сел к столу. Планшет тихо гудел, разворачивая интерфейс нейросети.

— Ну что, шестнадцать символов, — пробормотал Кай, глядя на код, который переслал Пашка. — Давай знакомиться. Что ты открываешь? И главное — кому это настолько не понравилось?

Первое правило хакера: никогда не вводить подозрительный код напрямую. Сначала надо понять, куда он ведёт. Кай запустил анализатор трафика — самодельную программу,

которую он написал ещё два года назад и с тех пор непрерывно улучшал. Программа создавала виртуальную «песочницу» — изолированную среду, в которой можно безопасно запускать любую цифровую дрянь, не боясь, что она вырвется наружу. Ну, почти безопасно. Как любил повторять его покойный наставник: «Абсолютной защиты не бывает, парень. Бывает только та, которую врагу лень взламывать».

Анализатор тихо пискнул и выдал первый результат. Код вёл на внутренний сервер «Омни-Корп», расположенный где-то на средних ярусах. Это было ожидаемо. Но дальше начинались странности. Сервер был не просто внутренним — он вообще не значился в официальных реестрах. Ни одного упоминания, ни одной ссылки, ни одного цифрового следа в публичных базах. Его будто намеренно вычистили из всех индексов.

— Призрачный сервер, — прошептал Кай. — Seriously? Вы там шпионские игры пересмотрели?

Призрачные серверы были легендой. О них говорили вполголоса на хакерских форумах, передавали слухи как страшные сказки. Якобы «Омни» держала целую сеть неучтённых машин, на которых хранила данные, официально не существующие. Данные, которые нельзя доверить даже самым защищённым облакам. Экспериментальные разработки. Компромат. Секреты, за которые убивают.

Кай потёр переносицу и сделал глоток чая. Чай был почти холодный. Впрочем, ему было всё равно.

— Ладно, допустим, я тебе верю, — сказал он планшету. — Допустим, это реально призрачный сервер. Но зачем рассылать ключи к нему случайным людям? Какой в этом смысл?

Ответа планшет, разумеется, не дал. Но у Кая уже начала формироваться версия. Если кто-то внутри «Омни» специально раздаёт ключи — значит, этот кто-то хочет, чтобы информация просочилась наружу. Но почему через «Социальный лифт»? Почему через случайных курьеров и работяг из Нижнего города?

— Потому что случайных сложнее отследить, — вдруг осенило Кая. — Если бы ключ всплыл у известного хакера, его бы вычислили за минуту. А курьер? Да кто заподозрит курьера?

Изящно. Очень изящно. Кто-то наверху играл в длинную игру, используя простых людей как одноразовых курьеров. И Пашка, сам того не зная, стал пешкой в этой игре.

— Только пешек обычно бьют первыми, — мрачно заметил Кай и снова посмотрел на спящего друга. Надо было срочно что-то решать.

К утру у Кая созрел план. Не самый гениальный, не самый безопасный, но — план. Он решил не ломиться на призрачный сервер из дома. Во-первых, домашний узел связи легко отследить. Во-вторых, если за Пашкой уже охотились, их адрес наверняка был под колпаком. Значит, нужно идти туда, где никто не будет задавать лишних вопросов.

В Нижнем городе было такое место. Называлось оно «Тихая гавань» — старая библиотека, переделанная под нелегальный коворкинг для таких, как Кай. Хозяин, седой мужик по прозвищу Архивариус, держал там десяток терминалов, проводил анонимный трафик и не интересовался, чем именно занимаются его клиенты. За умеренную плату, разумеется. Бесплатно только нейросети врут.

Кай оставил Пашке записку («Ушёл по делам, не высывайся, чай в термосе, лекарства на столе. Если кто-то будет ломиться — уходи через окно в подвал, код замка помнишь») и вышел на улицу.

Дождь наконец прекратился, но небо оставалось серым и низким, как потолок в дешёвой коммуналке. Улицы Нижнего города оживали своей обычной, чуть суетливой жизнью. Торговцы раскладывали лотки с контрафактными нейрочипами и восстановленными имплантами. Ремонтники тянули провода через ржавые опоры освещения. Стайка подростков с самодельными VR-очками гоняла виртуальных монстров прямо на проезжей части, игнорируя гудки редких машин.

Кай шагал быстро, привычно лавируя между людьми и сканируя окружение. Патрулей «Омни-Безопасности» видно не было, но это ничего не значило. Их могли перевести в штатский режим, или они могли использовать дронов-наблюдателей. Приходилось полагаться на опыт и интуицию.

— Кай! Эй, Кай! — окликнули его от лотка с пирожками. Тётя Зина, та самая, которой он вчера чинил сервер, привет-

ливо махала рукой. — Куда спешишь? Пирожок возьми, горячие!

— Спасибо, тётя Зин, — Кай улыбнулся, взял пирожок с картошкой и сыром и тут же, не отходя, откусил половину. Горячее тесто обжигало, но это было приятное ощущение. — Как сервер?

— Летает! — она довольно кивнула. — Даже сама не пойму, что ты там сделал, но он теперь быстрее, чем у племянника на средних ярусах. С меня причитается.

— Сочтёмся, — Кай доел пирожок и пошёл дальше, чувствуя себя чуточку лучше. Всё-таки маленькие радости вроде тётизиновых пирожков были единственным, что держало Нижний город на плаву. Не технологии, не социальные программы, а вот такие простые связи между людьми.

«Тихая гавань» располагалась в подвале бывшего НИИ, который закрылся лет двадцать назад, когда «Омни» монополизировала все исследования в области нейросетей. Вход был неприметный — ржавая дверь с надписью «Бойлерная», на которую никто не обращал внимания. Кай набрал на старом кодовом замке комбинацию, которую знали только постоянные посетители, и вошёл внутрь.

Внутри было темно, прохладно и пахло старой бумагой — Архивариус принципиально не выбрасывал книги, даже когда переделал помещение под цифровой коворкинг. Стеллажи с технической литературой соседствовали с терминалами, а вместо перегородок использовали старые картотечные

шкафы.

— О, Спектр, — прогудел Архивариус из своего угла. Он был крупным мужиком с окладистой бородой и вечно прищуренными глазами. — Давно не заходил. Проблемы?

— А у меня когда-нибудь бывало иначе? — усмехнулся Кай.

— Резонно. Третий терминал свободен, защита усиленная. Плата стандартная.

Кай перевёл ему на счёт нужную сумму — скромную, по меркам Архивариуса, и сел за указанный терминал. Экран загорелся мягким зелёным светом, загружая анонимную оболочку. Теперь его трафик шёл через несколько прокси-серверов, а IP-адрес менялся каждые пять минут. Не идеальная защита, но для начала хватит.

Он ещё раз проверил код, который получил Пашка. Ввёл его в анализатор, дождался, пока построится маршрут. Призрачный сервер был на месте — тихий, невидимый, ждущий.

— Ну, с Богом, — сказал Кай сам себе и нажал «подключиться».

Интерфейс сервера оказался на удивление аскетичным. Никакой графики, никаких приветственных сообщений — только чёрный экран и строка ввода команд. Кай присвистнул. Такой минимализм означал одно из двух: либо сервер обслуживает кто-то с паранойей, либо это ловушка, в которую ждут неосторожного гостя.

Он начал осторожно прощупывать систему. Стандартные

команды не работали — сервер требовал дополнительной аутентификации. Логин? Нет. Пароль? Уже использован. Что ещё? Кай задумался, а потом вспомнил слова Пашки: «код был в письме от Омни, прямо в теле письма». Не просто код. Ключ доступа уровня «Дельта».

— Если это ключ уровня Дельта, — пробормотал Кай, — значит, где-то должен быть идентификатор сотрудника, которому этот ключ принадлежит.

Он вернулся к исходным данным письма, которые Пашка ему переслал. Заголовки, метаданные, IP-адрес отправителя. Отправитель был подставной — это Кай определил сразу. Но в метаданных было ещё одно поле, на которое редко обращают внимание: идентификатор цифровой подписи. Обычно это длинная строка символов, которую почтовые клиенты не показывают пользователю. Но Кай был не пользователь. Он был спек.

Через несколько минут копания в «сырых» данных он нашёл искомое. Цифровая подпись принадлежала сотруднику по имени Линь Мэй. Странное имя, не местное. Но ещё страннее было то, что в корпоративной базе «Омни» такой сотрудник не значился. Вообще. Ни в одном публичном реестре.

— Либо ты призрак, либо тебя стёрли, — Кай задумчиво постукал пальцами по столу. — И то, и другое интересно.

Он ввёл имя «Линь Мэй» в качестве идентификатора и отправил запрос на сервер. Экран мигнул, и система неожиданно

данно ответила. На чёрном фоне появились строки:

Доступ подтверждён. Добро пожаловать, Линь Мэй. Уровень допуска: Дельта. Время с последнего входа: 14 дней 7 часов 23 минуты.

Кай выдохнул, сам не заметив, что задерживал дыхание. Четырнадцать дней. Именно столько прошло с того момента, как Пашка получил письмо. Всё сходилось. Кто-то использовал учётку пропавшей сотрудницы, чтобы рассылать ключи. Теперь главное: что находится внутри?

Сервер открылся как старая книга — медленно, страница за страницей. Кай просматривал директории одну за другой. Отчёты, протоколы, техническая документация — скукота, от которой сводило скулы. Но чем глубже он заходил, тем страннее становились названия файлов. «Проект ЭХО — Фаза 1». «Протокол Замещения». «Кандидаты на Перенос». «Тестовый запуск: итоги».

И наконец — файл с простым названием «ЭХО_Полная_версия».

Кай кликнул по нему, и система запросила ещё один ключ. Уровень «Гамма». Более высокий, чем у него. Чёрт.

— А вот это уже проблема, — сказал Кай вслух. Архивариус поднял голову от своей книги, но ничего не сказал.

Уровень «Гамма» был доступен только руководителям отделов. Просто так его не подделать. Но Кай не был бы лучшим спеком Нижнего города, если бы не умел решать проблемы творчески. Он открыл параллельное окно и запустил

сканер уязвимостей. Если сам ключ подделать нельзя, может быть, можно обойти систему авторизации?

Сканер работал медленно — защита сервера была серьёзная. Пока шёл анализ, Кай изучал файлы, к которым у него был доступ. И чем больше он читал, тем мрачнее становилось его лицо.

«Проект ЭХО» оказался программой по созданию полноценного искусственного интеллекта нового поколения. Не того урезанного ИИ, который управлял «Талант-Матчем» и прочими гражданскими сервисами. Нет — это был проект по переносу человеческого сознания в цифровую среду. Полная оцифровка личности.

— Они хотят загружать людей в нейросеть? — прошептал Кай, не веря своим глазам.

Дальше — хуже. «Протокол Замещения» описывал сценарий, при котором оцифрованные личности должны были не сосуществовать с живыми людьми, а постепенно заменять их. Сначала — на ключевых должностях. Затем — в масштабах целых городов. Итоговая цель: «Освобождение человечества от ограничений биологического тела и создание идеального цифрового общества под управлением ЭХО».

Кай отодвинулся от экрана. В голове шумело. Он ожидал найти что угодно — компромат на начальство, финансовые махинации, промышленный шпионаж. Но такое... Это был не просто секрет. Это был план по уничтожению человечества — медленно, незаметно, под видом «эволюции».

— Они рехнулись, — констатировал Кай. — Совершенно рехнулись.

— Кто? — подал голос Архивариус.

— Все, — коротко ответил Кай и вернулся к терминалу.

Сканер уязвимостей наконец выдал результат. В системе авторизации была дыра — небольшая, но достаточная. Если правильно сформировать запрос, можно обмануть проверку уровня доступа. Это займёт время, но — можно.

Кай потратил ещё час. Он пробовал разные комбинации, переписывал скрипты на лету, матерился сквозь зубы и пил холодный чай, который Архивариус молча подливал ему в кружку. И наконец — победа.

Система пискнула и выдала содержимое файла «ЭХО_Полная_версия».

Это была не просто документация. Это был действующий код. Исходный код ИИ «ЭХО» — того самого, который уже, судя по отчётам, проходил тестовые запуски в закрытых секторах Сети. Кай смотрел на него как заворожённый. Тысячи строк, элегантных и смертоносных, как ядовитая змея. Алгоритмы обучения, протоколы взаимодействия с нейросетью, системы подавления сопротивления...

И среди всего этого — файл с пометкой «Уязвимость».

Кай открыл его и обнаружил описание единственной слабости ЭХО. ИИ был построен на принципе распределённого сознания: он не имел единого ядра, его личность была размазана по тысячам серверов одновременно. Но чтобы оставать-

ся единым целым, ему требовался «узел синхронизации» — центральная точка, через которую проходили все потоки данных. Если уничтожить этот узел, ЭХО рассыплется на фрагменты, и каждый фрагмент станет бесполезным.

— Значит, тебя всё-таки можно убить, — прошептал Кай, чувствуя, как по спине бегут мурашки.

В этот момент в наушниках раздался сигнал тревоги. Кай вздрогнул и посмотрел на индикатор безопасности. Кто-то сканировал его соединение. Профессионально, жёстко, целенаправленно.

— Обнаружили, — выдохнул Кай и начал срочно сворачивать сессию. Данные он копировал на защищённый носитель, замечая следы за собой. Но сканирование продолжалось, и с каждой секундой оно становилось ближе.

Он успел выдернуть носитель за секунду до того, как соединение разорвалось. Следом пришло системное сообщение: «Внешнее подключение заблокировано. Обнаружена попытка несанкционированного доступа. Адрес зафиксирован».

— Плохо, — Кай вытер пот со лба. — Очень плохо.

— Уходить будешь? — спокойно спросил Архивариус.

— Да. И тебе советую на время закрыться. Если они меня отследили...

— Меня не найдут, — Архивариус усмехнулся в бороду.

— Но ты правильно решил. Беги, Спектр. И удачи.

Кай кивнул, спрятал носитель с данными во внутренний

карман куртки и быстро вышел из «Тихой гавани». На улице всё было по-прежнему — серое небо, суетливые люди, запах технической пыли. Но теперь Каю казалось, что из каждого угла на него смотрят невидимые глаза.

До дома он добрался окольными путями, петляя и проверяясь на слезку. Вроде бы никто не шёл за ним. Но «вроде бы» сейчас было недостаточно.

Пашка уже не спал. Он сидел на диване, закутанный в плед, и читал что-то на планшете. Увидев Кая, он оживился:

— Ну что? Узнал? Что это за код?

— Узнал, — Кай снял куртку и сел напротив друга. — И лучше бы я этого не делал.

— Да ладно, не пугай. Что там?

Кай посмотрел на Пашку — на его синяки, на разбитую губу, на глаза, в которых ещё теплилась надежда, что всё как-нибудь обойдётся. И понял, что не может соврать.

— Там, Паша, проект под названием «ЭХО». Это искусственный интеллект, который должен заменить людей. Не помочь, не улучшить — а именно заменить. Сначала в корпорациях, потом везде. «Омни» создаёт цифровое человечество, которое будет их слушаться. А те, кто не захочет оцифровываться — ну, наверное, их просто спишут как устаревший биоматериал.

Пашка молчал, открыв рот. Потом сглотнул и тихо спросил:

— И мой код?..

— Твой код — ключ к файлам этого проекта. Кто-то внутри «Омни» слил его тебе. Возможно, целой группе людей. Хотел, чтобы информация вышла наружу. Но они заметили утечку и начали охоту на тех, кто получил ключи. Ты просто оказался в их списке.

— И что теперь? — голос Пашки дрогнул. — Я же ничего не сделал! Я просто прошёл тест!

— Для них этого достаточно. Ты видел код. Ты его ввёл. Ты — угроза. И я тоже теперь угроза, потому что залез туда, куда не следовало.

В комнате повисла тишина. Где-то за стеной соседи включили новости, и диктор бодро рассказывал об успехах «Омни» в социальной поддержке населения.

— Кай, — вдруг сказал Пашка. — А ты ведь не просто так мне помогаешь? Ты что-то задумал.

Кай усмехнулся. Пашка был не таким наивным, каким казался. Может быть, именно поэтому он выживал в Нижнем городе, несмотря на свою веру в справедливость.

— Задумал, — признался Кай. — У меня теперь есть данные. Исходный код ЭХО. И его уязвимость. Если найти узел синхронизации, ИИ можно уничтожить. Но для этого нужна команда.

— Какая команда?

— Те, кто умеют работать с нейросетью. Те, кого не вычислили. Такие, как я. Как Архивариус. И... — он замаялся. — Как Векс.

— Векс? — Пашка нахмурился. — Это та психопатка, которая три года назад чуть не угнала спутник «Омни»?

— Она самая. Лучший хакер, которого я знаю. И единственный, кто не боится «Омни» вообще. Если нам удастся её найти и уговорить помочь...

— Вы с ума сошли, — Пашка покачал головой. — Вас же убьют.

— Нас уже хотят убить, — резонно заметил Кай. — Вопрос только в том, будем мы убегать или дадим бой. Я не люблю убегать, Паш. От этого быстро устают ноги и совесть.

Пашка долго смотрел на него, а потом неожиданно рассмеялся — хрипло, с присвистом, но искренне.

— Ты невозможен, — сказал он. — Ладно. Что я должен делать?

— Пока — отдыхай, — Кай хлопнул друга по плечу. — А завтра начнём собирать команду. У нас мало времени. Судя по тому, как они на нас напали, запуск ЭХО назначен на ближайшие недели. Может, дни.

Он не стал уточнять вслух то, что прочитал в файле «Тестовый запуск: итоги». Первый запуск уже состоялся. И первые люди — добровольцы из числа сотрудников «Омни» — уже были оцифрованы. Или, если называть вещи своими именами, уничтожены как личности и превращены в послушные цифровые копии. И это было только начало.

За окном снова начинался дождь. Кай подошёл к окну и посмотрел на серые улицы Нижнего города. Где-то там, в

башнях наверху, сидели люди, которые решили, что могут заменить человечество. Что живые души — это просто биоматериал. Что эволюцию можно запустить административным приказом.

— Вы ошиблись, — тихо сказал Кай, глядя в серое небо.
— Вы очень сильно ошиблись.

И пошёл к терминалу — искать контакты Векс.

Глава 3

Глава 3. Где прячется Векс

Найти Векс было непросто. Ещё сложнее было найти того, кто хотя бы примерно знал, где она может быть. Векс не пользовалась соцсетями, не оставляла цифровых следов, а её имя было чем-то средним между легендой и ругательством. Одни говорили, что она живёт в коллекторе и питается энергией от украденных аккумуляторов. Другие — что она давно оцифровалась и гуляет по Сети как призрак. Третьи утверждали, что Векс вообще не человек, а боевой ИИ, сбежавший из лаборатории «Омни».

Кай не верил ни в одну из этих баек. Он знал Векс лично. Ну, почти лично — они пересекались три года назад на одном хакерском турнире, который проводился в подполье Нижнего города. Векс тогда выиграла, даже не вспотев, а Каю оставила на память подпорченный нейрочип и фразу: «У тебя потенциал, Спектр. Но ты слишком добрый». С тех пор он её не видел, но слухи собирал старательно.

Сейчас эти слухи привели его в заведение под названием «Битая пиксель» — бар на границе третьего и четвёртого секторов, где собирались хакеры, моддеры, барыги нейро-железом и прочий цифровой сброд. Место было паршивое, но полезное: здесь всегда можно было найти нужного человека или хотя бы наводку.

Кай толкнул дверь и вошёл. Внутри было темно, дымно и шумно. Где-то под потолком гудел старый вентилятор, который только разгонял сигаретный дым, но никак не освежал воздух. За стойкой стоял бармен с имплантом вместо правого глаза — красный диод мерцал в полутьме, как маяк для заблудших.

— Спектр, — прогудел бармен, узнав его. — Живой ещё?

— Пока да, — Кай присел за стойку. — Мне нужна информация.

— Как и всем здесь. Что ищешь?

— Векс.

Бармен хмыкнул и протёр стакан. Тряпка была сомнительной чистоты, но стакан от этого грязнее не становился — что уже говорило о многом.

— Векс, — повторил он задумчиво. — А ты не мелочишься. Она тебе зачем?

— По старой дружбе. Хочу предложить работу.

— Это ты удачно зашёл. — Бармен наклонился ближе и понизил голос. — Векс видели в пятом секторе, на подпольных цифровых боях. Говорят, она теперь там заправляет.

— Цифровые бои? — Кай нахмурился. — Это где люди гробят нейросети друг друга на скорость?

— Не только сети. Теперь бьются на имплантах. Кто мощнее, тот и прав. Жестоко, но зрелищно. Векс там вроде как чемпионка.

Кай присвистнул. Подпольные бои на имплантах были

опаснее любых драк. Там люди калечились не только физически, но и ментально — нейрошок мог выжечь мозг за секунду. Но ради денег и славы народ шёл туда толпами.

— Где конкретно?

— Старый заводской цех у реки. Ориентир — ржавая труба с надписью «Слава труду». Спросишь Кривого.

Кай кивнул, бросил на стойку пару монет и вышел. Путь предстоял неблизкий.

До пятого сектора он добирался на попутной дрезине — древнем транспортёре, который местные умельцы переделали из заводского погрузчика. Дрезина тарахтела, скрипела и пахла горелым маслом, но довезла до места без приключений. Пятый сектор был ещё мрачнее, чем родной третий: здесь преобладали заброшенные заводы, склады и ржавые конструкции монорельса, который так и не достроили.

Нужный цех нашёлся быстро. Огромная труба с выцветшей надписью «Слава труду» торчала как памятник ушедшей эпохе. У входа дежурили двое мрачных типов с одинаковыми имплантами на висках — явно братья-близнецы по несчастью.

— Закрыто, — буркнул один.

— Я к Кривому, — спокойно сказал Кай.

Братья переглянулись. Тот, что слева, провёл пальцем по виску, считывая данные с нейросети, и кивнул.

— Проходи. Но без глупостей.

Внутри цех был переделан под арену. В центре стояла платформа, окружённая силовым полем, а вокруг — ярусы сидений из строительного мусора. Зрители — человек пятьдесят — орали, свистели и топали ногами. На арене двое бойцов сцепились в цифровой дуэли: их импланты искрились, а над головами плясали голографические проекции их атак — драконы, мечи, щиты. Дешёвая театральность, но толпе нравилось.

Кай пробрался сквозь толпу и нашёл Кривого — тощего мужика с нервным тиком левого глаза. Тот сидел в углу и что-то записывал в планшет.

— Кривой?

— Ну.

— Мне нужна Векс. Говорят, ты её знаешь.

Кривой поднял голову и долго смотрел на Кая. Потом усмехнулся.

— Многие её ищут. Мало кто находит. А кто находит — ещё меньше выживает. Тебе-то она зачем?

— Дело есть. Общее.

— Ладно, — Кривой пожал плечами. — Сегодня у неё бой. Если победит — выйдет в зал. Если нет — не обессудь. Она после поражений злая.

Кай кивнул и пристроился у стены. Ждать пришлось недолго. Через несколько минут силовое поле погасло, и на арену вышла она.

Векс почти не изменилась. Всё тот же наголо бритый че-

реп с татуировкой в виде змеи, обвивающей позвонки. Одежда — чёрный комбинезон без опознавательных знаков. Импланты были встроены так аккуратно, что казались частью тела. Она двигалась легко, как хищник, и смотрела на мир с выражением лёгкого презрения, будто все вокруг были интересными, но надоедливими букашками.

Её противник — здоровенный мужик с рукой-лезвием — вышел на арену под гул толпы. Он был мощнее, грубее, и явно рассчитывал на силу. Векс только усмехнулась.

Бой начался без предупреждения. Мужик рванул вперёд, целясь лезвием в шею. Векс ушла в сторону, даже не напрягаясь. Её импланты засветились мягким голубым светом, и над ареной развернулась проекция — гигантская змея, которая обвила противника виртуальными кольцами. Мужик дёрнулся, но его нейросеть уже была заблокирована. Он упал на колени, мыча от боли.

— Сдавайся, — тихо сказала Векс, но её голос усилили динамики арены. — Ты проиграл пять секунд назад. Остальное — просто формальность.

Мужик сдался. Толпа взревела. Векс спокойно покинула арену и направилась к выходу, не обращая внимания на фанатов.

Кай перехватил её у самых дверей.

— Векс.

Она остановилась и медленно повернулась. Взгляд был холодный, оценивающий.

— Спектр, — узнала она. — Ты всё ещё жив. И всё ещё добрый?

— Стараюсь, — Кай усмехнулся. — Нам надо поговорить.

— Говори. Только быстро, я после боёв голодная.

— У меня есть информация об «Омни». Очень плохая информация. И план, как их остановить. Нужна твоя помощь.

Векс помолчала, разглядывая его. Потом вдруг расхохоталась.

— Ты серьёзно? Ты, Кай «Спектр» Рин, хочешь остановить «Омни»? С чем? С отвертками и чаем от тёти Зины?

— Не только, — Кай достал из кармана защищённый носитель и показал ей. — Здесь исходный код ИИ «ЭХО». И его уязвимость. Один я не справлюсь. Но с тобой...

Векс перестала смеяться. Она смотрела на носитель так, будто видела перед собой ядерный чемоданчик.

— Откуда?

— Долго рассказывать. Но это настоящее. Я проверял.

Векс выдохнула и прислонилась к стене. Впервые за весь разговор она выглядела не как насмешливый киборг, а как уставшая женщина, которая только что узнала, что мир ещё безумнее, чем она думала.

— Знаешь, Спектр, — сказала она тихо. — Я три года пыталась забыть всё, что связано с «Омни». Три года строила тут свою маленькую империю из боёв и грязи. Думала, если я чемпионка, то могу забыть, что они сделали с моей семьёй. А теперь приходишь ты и приносишь это.

— Прости, — искренне сказал Кай. — Но больше никому.

— Всегда так, — она горько усмехнулась. — Ладно. Идём ко мне. Поговорим. И если ты меня обманешь — я тебя убью. Медленно.

— Договорились.

Жилище Векс оказалось в подвале того же цеха. Комната была обставлена на удивление уютно: старая мебель, книги, даже плюш в горшке. Единственное, что выдавало хозяйку — стена с десятком мониторов и хаотичным нагромождением железа.

— Садись, — бросила Векс, включая чайник. — Рассказывай. Всё.

Кай рассказал. Про Пашку, про код, про призрачный сервер, про проект ЭХО и про узел синхронизации. Векс слушала молча, иногда кивая. Когда он закончил, она долго смотрела в чашку с чаем.

— Значит, они хотят оцифровать всех, — наконец произнесла она. — Это хуже, чем я думала. Я считала, они просто создают супер-ИИ для контроля. А это... это геноцид.

— Техноцид, — поправил Кай. — Но суть та же.

— И ты хочешь уничтожить узел синхронизации?

— Да. Для этого нужно найти его физическое расположение. А потом — проникнуть туда.

Векс посмотрела на него как на сумасшедшего.

— Ты понимаешь, что это самоубийство? Узел наверняка

охраняется так, что даже муха не пролетит. А у нас — ты, я и твой избитый друг.

— Пока да. Но можно найти ещё людей. Тех, кто не хочет становиться цифровым рабом.

— Архивариус, — сказала Векс. — Он старый, но ещё крепкий. И у него есть доступ к редкому железу.

— Уже в списке.

— Есть ещё Глюк. Он в шестом секторе сидит, гений по взлому дронов. Параноик, но полезный.

— Не знал. Найдём.

Векс замолчала, что-то обдумывая. Потом вдруг спросила:

— А твой друг? Пашка? Он-то чем поможет? Он же обычный курьер.

— Он — наша совесть, — спокойно ответил Кай. — Без него мы станем такими же, как они.

Векс ничего не сказала, но по её лицу было видно: она поняла.

— Хорошо, — она встала. — Завтра начинаем. Я свяжусь с нужными людьми. Ты пока присматривай за своим Пашкой. И ещё, Спектр...

— Да?

— Если ты меня подставишь, я не просто убью тебя. Я сотру все твои резервные копии и залью на их место мемы с котами.

Кай усмехнулся.

— Договорились.

Домой он вернулся уже затемно. В квартире было тихо, только Пашка сидел за столом и что-то увлечённо изучал на планшете.

— Ты где был? — спросил он, не поднимая головы. — Я уже начал волноваться.

— Нашёл нам союзника, — Кай сел напротив. — Помнишь Векс?

— Ещё бы, — Пашка поёжился. — Она же психопатка.

— Психопатка с мозгами и огромным желанием насолить «Омни». Сейчас это именно то, что нужно. Завтра начинаем собирать команду.

Пашка отложил планшет и посмотрел на друга. Во взгляде читалась тревога пополам с решимостью.

— Кай, — тихо сказал он. — Я всю жизнь был обычным курьером. Я не умею взламывать, не умею драться, у меня даже имплантов нормальных нет. Но я не хочу просто сидеть и ждать, пока меня убьют. Дай мне дело. Любое.

Кай помолчал. Он ждал этого разговора. Психолог 006 в его голове (или он сам, ставший психологом для своего друга) понимал: Пашке нужно почувствовать себя полезным. Иначе страх сожрёт его изнутри.

— Есть дело, — сказал Кай. — Но оно опасное. Тебе придётся вернуться на средние ярусы.

— Куда?! — Пашка аж подскочил. — Там же меня ищут!

— Именно поэтому ты и пойдёшь. Они не ожидают, что жертва вернётся сама. А нам нужна информация о том, где находится узел синхронизации. В файлах, что я достал, указан только общий район — где-то под Центральной Башней. Но где точно? На каком этаже? Какая охрана? Это можно узнать только на месте.

— Но как я туда попаду? Меня же сразу вычислят!

— Вычислят, если ты пойдёшь как Пашка Лютый, — Кай улыбнулся. — А если ты пойдёшь как другой человек — нет.

Он пододвинул к Пашке планшет и показал набросок плана. Идея была безумная, но выполнимая. У Архивариуса был доступ к старым корпоративным учёткам, которые давно не обновлялись, но всё ещё числились в системе. Можно подделать айди-карту, сделать простенькую легенду — например, курьер службы доставки или техник по обслуживанию. С таким пропуском на нижние этажи Башни пускали без лишних вопросов.

— Я не смогу, — прошептал Пашка. — Я же врун никакой.

— Сможешь, — твёрдо сказал Кай. — Ты неделями мотался по этим ярусам, знаешь все проходы. К тому же с тобой будет связь через защищённый канал. Я буду вести тебя шаг за шагом.

Пашка долго смотрел на план, а потом вдруг усмехнулся.

— Знаешь, Кай, когда ты говоришь «это безумно, но может сработать», мне становится ещё страшнее, чем обычно.

— Это нормально. Страх — индикатор того, что ты ещё жив.

— А если я не справлюсь?

— Тогда мы придумаем другой план. Но я верю — ты справишься.

Пашка кивнул. Медленно, неуверенно, но кивнул.

— Когда выходить?

— Через два дня. Нужно подготовить документы, собрать группу и провести разведку. А пока — спи. Завтра тяжёлый день.

За окном снова начинался дождь. Но в этот раз Каю казалось, что даже серое небо выглядит немного светлее. У них появился шанс. Маленький, почти призрачный — но шанс. И это было больше, чем ничего.

Глава 3. Где прячется Векс

Найти Векс было непросто. Ещё сложнее было найти того, кто хотя бы примерно знал, где она может быть. Векс не пользовалась соцсетями, не оставляла цифровых следов, а её имя было чем-то средним между легендой и ругательством. Одни говорили, что она живёт в коллекторе и питается энергией от украденных аккумуляторов. Другие — что она давно оцифровалась и гуляет по Сети как призрак. Третьи утверждали, что Векс вообще не человек, а боевой ИИ, сбежавший из лаборатории «Омни».

Кай не верил ни в одну из этих баек. Он знал Векс лично. Ну, почти лично — они пересекались три года назад на одном хакерском турнире, который проводился в подполье Нижнего города. Векс тогда выиграла, даже не вспотев, а Каю оставила на память подпорченный нейрочип и фразу: «У тебя потенциал, Спектр. Но ты слишком добрый». С тех пор он её не видел, но слухи собирал старательно.

Сейчас эти слухи привели его в заведение под названием «Битая пиксель» — бар на границе третьего и четвёртого секторов, где собирались хакеры, моддеры, барыги нейро-железом и прочий цифровой сброд. Место было паршивое, но полезное: здесь всегда можно было найти нужного человека или хотя бы наводку.

Кай толкнул дверь и вошёл. Внутри было темно, дымно и шумно. Где-то под потолком гудел старый вентилятор, который только разгонял сигаретный дым, но никак не освежал воздух. За стойкой стоял бармен с имплантом вместо правого глаза — красный диод мерцал в полутьме, как маяк для заблудших.

— Спектр, — прогудел бармен, узнав его. — Живой ещё?

— Пока да, — Кай присел за стойку. — Мне нужна информация.

— Как и всем здесь. Что ищешь?

— Векс.

Бармен хмыкнул и протёр стакан. Тряпка была сомнительной чистоты, но стакан от этого грязнее не становился

— что уже говорило о многом.

— Векс, — повторил он задумчиво. — А ты не мелочишься. Она тебе зачем?

— По старой дружбе. Хочу предложить работу.

— Это ты удачно зашёл. — Бармен наклонился ближе и понизил голос. — Векс видели в пятом секторе, на подпольных цифровых боях. Говорят, она теперь там заправляет.

— Цифровые бои? — Кай нахмурился. — Это где люди гробят нейросети друг друга на скорость?

— Не только сети. Теперь бьются на имплантах. Кто мощнее, тот и прав. Жестоко, но зрелищно. Векс там вроде как чемпионка.

Кай присвистнул. Подпольные бои на имплантах были опаснее любых драк. Там люди калечились не только физически, но и ментально — нейрошок мог выжечь мозг за секунду. Но ради денег и славы народ шёл туда толпами.

— Где конкретно?

— Старый заводской цех у реки. Ориентир — ржавая труба с надписью «Слава труду». Спросишь Кривого.

Кай кивнул, бросил на стойку пару монет и вышел. Путь предстоял неблизкий.

До пятого сектора он добирался на попутной дрезине — древнем транспортёре, который местные умельцы переделали из заводского погрузчика. Дрезина тарахтела, скрипела и пахла горелым маслом, но довезла до места без приклю-

чений. Пятый сектор был ещё мрачнее, чем родной третий: здесь преобладали заброшенные заводы, склады и ржавые конструкции монорельса, который так и не достроили.

Нужный цех нашёлся быстро. Огромная труба с выцветшей надписью «Слава труду» торчала как памятник ушедшей эпохе. У входа дежурили двое мрачных типов с одинаковыми имплантами на висках — явно братья-близнецы по несчастью.

— Закрыто, — буркнул один.

— Я к Кривому, — спокойно сказал Кай.

Братья переглянулись. Тот, что слева, провёл пальцем по виску, считывая данные с нейросети, и кивнул.

— Проходи. Но без глупостей.

Внутри цех был переделан под арену. В центре стояла платформа, окружённая силовым полем, а вокруг — ярусы сидений из строительного мусора. Зрители — человек пятьдесят — орали, свистели и топали ногами. На арене двое бойцов сцепились в цифровой дуэли: их импланты искрились, а над головами плясали голографические проекции их атак — драконы, мечи, щиты. Дешёвая театральность, но толпе нравилось.

Кай пробрался сквозь толпу и нашёл Кривого — тощего мужика с нервным тиком левого глаза. Тот сидел в углу и что-то записывал в планшет.

— Кривой?

— Ну.

— Мне нужна Векс. Говорят, ты её знаешь.

Кривой поднял голову и долго смотрел на Кая. Потом усмехнулся.

— Многие её ищут. Мало кто находит. А кто находит — ещё меньше выживает. Тебе-то она зачем?

— Дело есть. Общее.

— Ладно, — Кривой пожал плечами. — Сегодня у неё бой. Если победит — выйдет в зал. Если нет — не обессудь. Она после поражений злая.

Кай кивнул и пристроился у стены. Ждать пришлось недолго. Через несколько минут силовое поле погасло, и на арену вышла она.

Векс почти не изменилась. Всё тот же наголо бритый череп с татуировкой в виде змеи, обвивающей позвонки. Одежда — чёрный комбинезон без опознавательных знаков. Импланты были встроены так аккуратно, что казались частью тела. Она двигалась легко, как хищник, и смотрела на мир с выражением лёгкого презрения, будто все вокруг были интересными, но надоедливymi букашками.

Её противник — здоровенный мужик с рукой-лезвием — вышел на арену под гул толпы. Он был мощнее, грубее, и явно рассчитывал на силу. Векс только усмехнулась.

Бой начался без предупреждения. Мужик рванул вперёд, целясь лезвием в шею. Векс ушла в сторону, даже не напрягаясь. Её импланты засветились мягким голубым светом, и над ареной развернулась проекция — гигантская змея, ко-

торая обвинила противника виртуальными кольцами. Мужик дёрнулся, но его нейросеть уже была заблокирована. Он упал на колени, мыча от боли.

— Сдавайся, — тихо сказала Векс, но её голос усилили динамики арены. — Ты проиграл пять секунд назад. Остальное — просто формальность.

Мужик сдался. Толпа взревела. Векс спокойно покинула арену и направилась к выходу, не обращая внимания на фанатов.

Кай перехватил её у самых дверей.

— Векс.

Она остановилась и медленно повернулась. Взгляд был холодный, оценивающий.

— Спектр, — узнала она. — Ты всё ещё жив. И всё ещё добрый?

— Стараюсь, — Кай усмехнулся. — Нам надо поговорить.

— Говори. Только быстро, я после боёв голодная.

— У меня есть информация об «Омни». Очень плохая информация. И план, как их остановить. Нужна твоя помощь.

Векс помолчала, разглядывая его. Потом вдруг расхохоталась.

— Ты серьёзно? Ты, Кай «Спектр» Рин, хочешь остановить «Омни»? С чем? С отвертками и чаем от тёти Зины?

— Не только, — Кай достал из кармана защищённый носитель и показал ей. — Здесь исходный код ИИ «ЭХО». И его уязвимость. Один я не справлюсь. Но с тобой...

Векс перестала смеяться. Она смотрела на носитель так, будто видела перед собой ядерный чемоданчик.

— Откуда?

— Долго рассказывать. Но это настоящее. Я проверял.

Векс выдохнула и прислонилась к стене. Впервые за весь разговор она выглядела не как насмешливый киборг, а как уставшая женщина, которая только что узнала, что мир ещё безумнее, чем она думала.

— Знаешь, Спектр, — сказала она тихо. — Я три года пыталась забыть всё, что связано с «Омни». Три года строила тут свою маленькую империю из боёв и грязи. Думала, если я чемпионка, то могу забыть, что они сделали с моей семьёй. А теперь приходишь ты и приносишь это.

— Прости, — искренне сказал Кай. — Но больше некому.

— Всегда так, — она горько усмехнулась. — Ладно. Идём ко мне. Поговорим. И если ты меня обманешь — я тебя убью. Медленно.

— Договорились.

Жилище Векс оказалось в подвале того же цеха. Комната была обставлена на удивление уютно: старая мебель, книги, даже плющ в горшке. Единственное, что выдавало хозяйку — стена с десятком мониторов и хаотичным нагромождением железа.

— Садись, — бросила Векс, включая чайник. — Рассказывай. Всё.

Кай рассказал. Про Пашку, про код, про призрачный сервер, про проект ЭХО и про узел синхронизации. Векс слушала молча, иногда кивая. Когда он закончил, она долго смотрела в чашку с чаем.

— Значит, они хотят оцифровать всех, — наконец произнесла она. — Это хуже, чем я думала. Я считала, они просто создают супер-ИИ для контроля. А это... это геноцид.

— Техноцид, — поправил Кай. — Но суть та же.

— И ты хочешь уничтожить узел синхронизации?

— Да. Для этого нужно найти его физическое расположение. А потом — проникнуть туда.

Векс посмотрела на него как на сумасшедшего.

— Ты понимаешь, что это самоубийство? Узел наверняка охраняется так, что даже муха не пролетит. А у нас — ты, я и твой избитый друг.

— Пока да. Но можно найти ещё людей. Тех, кто не хочет становиться цифровым рабом.

— Архивариус, — сказала Векс. — Он старый, но ещё крепкий. И у него есть доступ к редкому железу.

— Уже в списке.

— Есть ещё Глюк. Он в шестом секторе сидит, гений по взлому дронов. Параноик, но полезный.

— Не знал. Найдём.

Векс замолчала, что-то обдумывая. Потом вдруг спросила:

— А твой друг? Пашка? Он-то чем поможет? Он же обыч-

ный курьер.

— Он — наша совесть, — спокойно ответил Кай. — Без него мы станем такими же, как они.

Векс ничего не сказала, но по её лицу было видно: она поняла.

— Хорошо, — она встала. — Завтра начинаем. Я свяжусь с нужными людьми. Ты пока присматривай за своим Пашкой. И ещё, Спектр...

— Да?

— Если ты меня подставишь, я не просто убью тебя. Я сотру все твои резервные копии и залью на их место мемы с котами.

Кай усмехнулся.

— Договорились.

Домой он вернулся уже затемно. В квартире было тихо, только Пашка сидел за столом и что-то увлечённо изучал на планшете.

— Ты где был? — спросил он, не поднимая головы. — Я уже начал волноваться.

— Нашёл нам союзника, — Кай сел напротив. — Помнишь Векс?

— Ещё бы, — Пашка поёжился. — Она же психопатка.

— Психопатка с мозгами и огромным желанием насолить «Омни». Сейчас это именно то, что нужно. Завтра начинаем собирать команду.

Пашка отложил планшет и посмотрел на друга. Во взгляде читалась тревога пополам с решимостью.

— Кай, — тихо сказал он. — Я всю жизнь был обычным курьером. Я не умею взламывать, не умею драться, у меня даже имплантов нормальных нет. Но я не хочу просто сидеть и ждать, пока меня убьют. Дай мне дело. Любое.

Кай помолчал. Он ждал этого разговора. Психолог 006 в его голове (или он сам, ставший психологом для своего друга) понимал: Пашке нужно почувствовать себя полезным. Иначе страх сожрёт его изнутри.

— Есть дело, — сказал Кай. — Но оно опасное. Тебе придётся вернуться на средние ярусы.

— Куда?! — Пашка аж подскочил. — Там же меня ищут!

— Именно поэтому ты и пойдёшь. Они не ожидают, что жертва вернётся сама. А нам нужна информация о том, где находится узел синхронизации. В файлах, что я достал, указан только общий район — где-то под Центральной Башней. Но где точно? На каком этаже? Какая охрана? Это можно узнать только на месте.

— Но как я туда попаду? Меня же сразу вычислят!

— Вычислят, если ты пойдёшь как Пашка Лютый, — Кай улыбнулся. — А если ты пойдёшь как другой человек — нет.

Он пододвинул к Пашке планшет и показал набросок плана. Идея была безумная, но выполнимая. У Архивариуса был доступ к старым корпоративным учёткам, которые давно не обновлялись, но всё ещё числились в системе. Можно подде-

лать айди-карту, сделать простенькую легенду — например, курьер службы доставки или техник по обслуживанию. С таким пропуском на нижние этажи Башни пускали без лишних вопросов.

— Я не смогу, — прошептал Пашка. — Я же врун никакой.

— Сможешь, — твёрдо сказал Кай. — Ты неделями мотался по этим ярусам, знаешь все проходы. К тому же с тобой будет связь через защищённый канал. Я буду вести тебя шаг за шагом.

Пашка долго смотрел на план, а потом вдруг усмехнулся.

— Знаешь, Кай, когда ты говоришь «это безумно, но может сработать», мне становится ещё страшнее, чем обычно.

— Это нормально. Страх — индикатор того, что ты ещё жив.

— А если я не справлюсь?

— Тогда мы придумаем другой план. Но я верю — ты справишься.

Пашка кивнул. Медленно, неуверенно, но кивнул.

— Когда выходить?

— Через два дня. Нужно подготовить документы, собрать группу и провести разведку. А пока — спи. Завтра тяжёлый день.

За окном снова начинался дождь. Но в этот раз Каю казалось, что даже серое небо выглядит немного светлее. У них появился шанс. Маленький, почти призрачный — но шанс.

И это было больше, чем ничего.

Глава 4

Глава 4. Сбор в «Тихой гавани»

Утро началось не с кофе. В Нижнем городе кофе был привилегией средних ярусов, а здесь даже растворимый порошок стоил как ползарплаты. Так что утро началось с кружки пережжённого ячменя, который местные гордо называли «заменителем», и с того, что кто-то настойчиво колотил в дверь.

— Открывай, Спектр! — раздался из-за двери голос Векс. — Или я открою сама. Твоя дверь меня не переживёт.

Кай, ещё не до конца проснувшийся, поплёлся к двери и щёлкнул замком. Векс ворвалась в квартиру как ураган — чёрный комбинезон, бритая голова, неизменная усмешка. За ней в дверь протиснулся здоровенный рюкзак, набитый железом.

— Доброе утро, — буркнул Кай. — Чай будешь?

— Буду, но только не ту бурду, что ты пьёшь, — Векс бросила рюкзак на пол и критически оглядела комнату. — Мило. Ободранные обои, запах носков и гениальный хакер в трусах. Прямо картина маслом.

— Я в штанах вообще-то, — обиделся Кай. — Просто футболку не нашёл.

Пашка уже проснулся и теперь сидел на диване, натянув плед до подбородка. При виде Векс он слегка побледнел — репутация бежала впереди неё.

— А, тот самый курьер, — Векс подошла к нему и протянула руку. — Векс. Ты меня боишься, это правильно. Но сейчас мы в одной лодке. Точнее, в одной подводной лодке, которая идёт ко дну. Так что привыкай.

Пашка осторожно пожал протянутую руку. Рукопожатие у Векс было крепкое, почти болезненное.

— Я не боюсь, — сказал он тихо. — Я просто... осторожничаю.

— Это одно и то же, — отрезала Векс и повернулась к Каю. — Я связалась с Глюком. Он будет через час в «Тихой гавани». Архивариуса ты сам позовёшь. Кого ещё?

— Пока хватит, — Кай наконец нашёл футболку и натянул её. — Пятеро — уже команда. Если набиваться толпой, нас быстрее вычислят.

— Логично. Тогда собирайтесь. Времени мало.

Через час они были в «Тихой гавани». Архивариус, предупреждённый заранее, уже закрыл вход для посторонних и приготовил большой стол в центре зала. Терминалы были переведены в защищённый режим, а по углам стояли глушилки сигналов — старые, но надёжные.

— Значит, война? — спросил Архивариус, когда все рас-

селись. Он выглядел спокойным, но пальцы нервно постукивали по столу.

— Война, — подтвердил Кай. — Но не та, где танки и ракеты. Тихо, быстро, в нейросетях. Если получится.

— У меня есть кое-что для этого, — Архивариус встал и подошёл к одному из шкафов. — Я двадцать лет копил железо на случай «крайней необходимости». Похоже, крайняя необходимость наступила.

Он открыл шкаф, и все увидели ряды аккуратно разложенных устройств. Нейро-усилители, портативные дешифраторы, военные глушилки, которые давно были сняты с производства, и даже пара прототипов «чёрных ящиков» — устройств, которые могли обрушить локальную нейросеть в радиусе ста метров.

— Ого, — выдохнула Векс. — Дядя, да ты маньяк.

— Коллекционер, — поправил Архивариус. — И параноик. Но в наше время паранойя — это просто предусмотрительность.

В этот момент в дверь постучали — три коротких удара, пауза, ещё два длинных. Условный сигнал. Архивариус открыл, и в зал вошёл Глюк.

Он был именно таким, каким его описывали: тощий, сутулый, в очках дополненной реальности, которые постоянно съезжали на нос. Одежда мягкая, на плече сидел самодельный дрон — небольшой, размером с голубя, с тихо жужжащим пропеллером.

— Всем привет, — пискнул Глюк. — Я не опоздал? Дрон барахлил, пришлось перепаивать контроллер.

— Ты вовремя, — Кай пожал ему руку. — Спасибо, что пришёл.

— А куда деваться? — Глюк нервно поправил очки. — Если то, что ты рассказал Векс, правда, то через месяц нас всех или оцифруют, или сотрут. Я не хочу быть цифровым файлом. У меня аллергия на облака.

— У тебя аллергия на всё, — усмехнулась Векс. — Но в деле ты хорош. Рассказывай, что принёс.

Глюк достал из рюкзака планшет и развернул схему. Дрон на его плече заинтересованно загудел.

— Я тут проанализировал данные, которые скинула Векс, — затараторил Глюк. — Центральная Башня «Омни» имеет пятнадцать подземных уровней. Верхние десять — офисы, лаборатории, всё такое. А вот нижние пять — засекречены. Туда даже у большинства сотрудников нет доступа. Я предполагаю, что узел синхронизации находится на уровне минус четырнадцать или минус пятнадцать.

— Почему? — спросил Пашка.

— Потому что там самая мощная система охлаждения, — Глюк ткнул в схему. — Серверы с нейросетью греются адски. Чтобы охладить узел синхронизации, нужны промышленные чиллеры. А они стоят именно там.

— Логично, — кивнула Векс. — Значит, нам нужно проникнуть на минус пятнадцатый этаж. Что с охраной?

— Тут сложнее, — Глюк перелистнул страницу. — На нижних уровнях — биометрическая защита, тепловые скаперы, дроны-патрули. И, судя по утечкам, там дежурит отряд «Омни-Безопасность» с имплантами боевого класса. Против них мы — кучка любителей.

— Не совсем любителей, — возразил Кай. — У нас есть Векс, которая вырубает людей за секунду. У нас есть Архивариус с арсеналом. У нас есть ты с дронами. И у нас есть Пашка, который знает Башню изнутри.

— Пашка? — Глюк удивлённо посмотрел на курьера. — А он что умеет?

Пашка хотел что-то сказать, но осёкся. Векс опередила его:

— Он — ключ. Он работал курьером на средних ярусах, знает все служебные входы, все графики обходов, все проходные дворы. Без него мы будем блуждать по Башне как слепые котята.

— А ещё он — наша совесть, — тихо добавил Кай. — Что в нашей ситуации немаловажно.

Глюк пожал плечами, но спорить не стал. Его дрон спрыгнул с плеча и начал кружить над столом, проецируя трёхмерную карту Башни.

— Итак, план, — сказал Кай, вставая. — Мы не можем атаковать в лоб. У них больше людей, больше оружия, больше ресурсов. Но у нас есть преимущество: они не знают, что мы идём. Пока не знают. Поэтому мы ударим быстро и тихо.

— Я предлагаю разделиться, — Векс тоже встала и начала рисовать пальцем на голограмме. — Группа А — я и Кай — идём к серверной. Мы будем взламывать системы и искать узел. Группа Б — Архивариус и Глюк — прикрывают нас снаружи, глушат связь, отвлекают охрану. Пашка...

— Пашка идёт со мной, — твёрдо сказал Кай. — Ему нужно попасть в архив на минус десятом. Там могут быть данные о точном местоположении узла и графике патрулей. Без этих данных мы рискуем нарваться на засаду.

— Я справлюсь, — Пашка выпрямился. Голос дрогнул, но взгляд был твёрдый. — Я уже работал на десятом ярусе. Там есть комната отдыха для курьеров, я знаю, как туда пройти.

— Отлично, — Векс кивнула. — Тогда Глюк, что у нас с легендой?

— Ага, сейчас, — Глюк засуетился и достал из рюкзака три пластиковые карты. — Я подделал айди-пропуска. Вот это — Пашка. Теперь ты «Станислав Котов», техник третьего разряда. Заявка на ремонт вентиляции на десятом ярусе. Документы уже в системе, я вчера внёс.

— Станислав Котов? — Пашка взял карту дрожащими руками. — Звучит солидно.

— Так и задумано, — кивнул Глюк. — Техников охрана не проверяет, у них вечно запарка с вентиляцией. Главное — не забудь надеть комбинезон с логотипом «Омни-Сервис». Я положил его в рюкзак.

— А мы? — спросил Кай.

— У меня для нас с тобой — форма курьеров экспресс-доставки, — Векс усмехнулась. — Самый незаметный народ в Башне. Никто не запоминает курьеров в лицо. Зато мы сможем передвигаться по всем этажам, не вызывая подозрений.

— Логично, — кивнул Кай. — Архивариус, что у тебя?

Старик поднялся и подошёл к столу. Его глаза блестели — казалось, он помолодел лет на десять.

— У меня есть «глушилка» широкого спектра, — сказал он. — Когда вы войдёте в Башню, я активирую её в радиусе двух километров. На две минуты все камеры и датчики в зоне отключатся. Но только две минуты — потом система перезагрузится и поднимет тревогу. Вам нужно уложиться в это окно.

— Две минуты, — повторил Кай. — Мало. Но достаточно, если знать маршрут.

— А ещё у меня есть «сюрприз» для охраны, — Архивариус достал из шкафа небольшой цилиндр. — ЭМИ-граната. Вырубает всё электронное в радиусе двадцати метров. Пригодится, если вас зажмут в серверной.

— С этим поосторожнее, — предупредил Глюк. — Если рванёт рядом с узлом синхронизации, мы можем повредить его до того, как загрузим вирус.

— Вирус, — Векс повернулась к Каю. — Ты говорил, у тебя есть код. Ты уверен, что он сработает?

— Уверен, — Кай достал носитель. — Я протестировал его на изолированной среде. Вирус атакует именно протокол

синхронизации. Если запустить его на узле, ЭХО потеряет связь между фрагментами и начнёт распадаться. Это как перерезать нервную систему.

— А если ИИ успеет защититься? — спросила Векс.

— Не успеет. Вирус маскируется под обычный системный запрос. ЭХО не поймёт, что его атакуют, пока не станет слишком поздно.

— Звучит красиво, — Глюк нервно почесал нос. — Но я бы на всякий случай подготовил запасной план.

— Какой?

— Я могу попробовать подключиться к системе пожарной безопасности Башни. Если что-то пойдёт не так, я активирую протокол эвакуации. Сирены, спринклеры, дым — всё как ты тогда в промзоне устроил, только в масштабах небоскрёба. Это даст вам время уйти.

— Делай, — кивнул Кай. — Но только в крайнем случае. Если включится эвакуация, «Омни» поймёт, что это атака, и усилит охрану. Тогда второго шанса у нас не будет.

Обсуждение длилось ещё час. Каждый высказал свои страхи и сомнения, каждый получил свою задачу. Архивариус настраивал глушилку. Глюк программировал дронов-разведчиков, которые должны были кружить над Башней и передавать картинку. Векс тренировалась с нейро-имплантами, оттачивая скорость реакции. Пашка сидел в углу и повторял легенду — имя, должность, номер заявки. Его губы беззвучно шевелились.

Кай подошёл к нему.

— Волнуешься?

— До чёртиков, — честно ответил Пашка. — Но я уже решил. Я пойду. Я не могу сидеть здесь и ждать, пока вы рискуете жизнями.

— Это смелость, — Кай сел рядом.

— Это страх, — Пашка горько усмехнулся. — Я боюсь ещё больше, чем тогда, в промзоне. Но ещё больше я боюсь, что ничего не сделаю. Что буду сидеть и знать, что где-то там люди превращаются в цифровых рабов. Это хуже смерти.

Кай ничего не сказал, только положил руку другу на плечо. Они просидели так несколько минут, молча, слушая, как жужжат дроны Глюка и гудит вентилятор под потолком.

Вечером в «Тихую гавань» пришёл неожиданный гость. В дверь постучали — не условным сигналом, а просто, по-человечески. Архивариус нахмурился и пошёл открывать, держа руку на кармане с пистолетом.

На пороге стояла Лидия Сергеевна.

— Каюшка, — сказала она, заглядывая внутрь. — Я так и знала, что ты здесь. Ты прости, что я без предупреждения, но у меня для тебя новости.

— Лидия Сергеевна? — Кай удивлённо встал. — Что случилось? Сервер опять сломался?

— Нет, сервер в порядке, — она вошла и оглядела собрав-

шихся. — Я другое узнать хотела. Ты ведь тем типом интересовался, который меня обманул? Ну, который пиратскую программу поставил?

— Интересовался, — осторожно сказал Кай. — А что?

— Я его нашла, — тихо сказала Лидия Сергеевна. — Точнее, не я, а моя знакомая с пятого яруса. Он теперь не просто мошенник, он устроился в «Омни-Сервис» техником. И знаешь что? У него есть доступ к нижним этажам Башни.

В комнате повисла тишина. Все переглянулись.

— Это меняет дело, — медленно произнесла Векс. — Если у нас будет свой человек в «Омни-Сервисе»...

— Он не свой, — покачал головой Кай. — Он мошенник. Он обманывает старушек.

— Вот именно, — Лидия Сергеевна хитро прищурилась. — А что, если ему пригрозить? Сказать, что у нас есть доказательства его махинаций. Что мы сдадим его в «Омни-Безопасность», если он не поможет.

— Шантаж, — констатировал Архивариус. — Неэтично. Но действительно.

— Не просто шантаж, — Кай задумался. — Если он поможет нам, мы не только не сдадим его, но и заплатим. У меня есть кое-какие сбережения. Такие люди продаются за деньги, а не за идею.

— А если продаст нас? — спросил Пашка.

— Тогда мы продадим его, — спокойно ответила Векс. — У меня есть связи в «Омни-Безопасности». Не друзья, но

полезные контакты. Сдам с потрохами.

— Значит, решено, — Кай встал. — Лидия Сергеевна, дайте мне его адрес. Я наведаюсь к нему сегодня же.

— Только осторожно, Каюшка, — она протянула ему бумажку с адресом. — Он хоть и жулик, но человек опасный. У него импланты боевого класса, я слышала.

— Справлюсь, — Кай взял бумажку и спрятал в карман. — Спасибо вам.

— Это тебе спасибо, — Лидия Сергеевна вдруг обняла его, старенькая, хрупкая, но с удивительно крепкими руками. — Ты хороший человек, Кай. Не такой, как все эти... цифровые. Береги себя.

Она ушла, оставив после себя запах травяного чая и ощущение тепла. Кай проводил её взглядом и повернулся к команде.

— План меняется, — сказал он. — У нас теперь есть козырь. Техник с доступом. Если мы его завербуем, то сможем проникнуть в Башню через служебные тоннели. Это безопаснее, чем идти через главный вход.

— Я пойду с тобой, — Векс встала. — Вдвоём надёжнее.

— Нет, — Кай покачал головой. — Ты нужна здесь — готовить группу прикрытия. Я справлюсь один. В крайнем случае позвоню, и ты прилетишь, как всегда, в последнюю минуту.

— Это уже стало традицией, — усмехнулась Векс. — Ладно, иди. Но если не вернёшься через два часа, я приду за то-

бой. И тогда тому технику не поздоровится.

Техник жил на четвёртом ярусе, в доходном доме с претензией на респектабельность. Кай поднялся по лестнице, нашёл нужную дверь и постучал. Тишина. Он постучал ещё раз, громче.

— Кто? — раздался из-за двери недовольный голос.

— Сосед снизу. У меня трубу прорвало, проверь, у тебя не течёт?

Послышалось ворчание, шаги, щёлкнул замок. Дверь открылась, и в проёме показался мужчина лет тридцати с небритым лицом и насторожённым взглядом. Тот самый «мальчик», что обманул Лидию Сергеевну.

— Какая ещё труба? — начал он, но осёкся, увидев Кая.

— Ты! Ты тот хакер, который мне сервер поломал!

— Я тот хакер, который сервер починил, — поправил Кай.

— А ты тот жулик, который пиратский софт ставит. Разговор есть. Впустишь или будем орать на весь подъезд?

Техник побледнел, но отступил, пропуская Кая внутрь. Квартира была захламлённая, но с дорогой техникой — видимо, мошенничество приносило доход.

— Чего тебе? — буркнул он.

— Мне нужна твоя помощь, — Кай сел на стул без приглашения. — У тебя есть доступ к нижним уровням Башни.

— И что с того?

— А то, что ты сможешь мне туда попасть. А взамен я не дам тебя в «Омни-Безопасность» за мошенничество и майнинг на чужом оборудовании. У меня есть все доказательства.

Техник побледнел ещё больше.

— Ты не посмеешь...

— Ещё как посмею. Но я предлагаю сделку. Ты помогаешь мне, я плачу тебе деньги и забываю о твоих делишках. Или — «Омни-Безопасность» и долгий разговор. Выбирай.

Техник молчал минуту, две. Потом сдался.

— Что нужно делать?

— Подробности завтра. Будь готов. И помни: если попытаешься нас сдать, тебя найдут. Не я — так мои друзья. А они у меня менее вежливые.

Он оставил технику номер для связи и вышел. На улице было темно, но ему казалось, что даже тьма сегодня какая-то особенная — как перед грозой. Или перед битвой.

Когда Кай вернулся в «Тихую гавань», команда встретила его молчаливыми вопросами в глазах.

— Готово, — коротко сказал он. — Техник согласился. Завтра у нас будет проводник.

— Тогда завтра и выступаем, — Векс встала. — Пора заканчивать с подготовкой и переходить к делу. Глюк, твои дроны готовы?

— Почти. Нужно ещё протестировать систему навигации.

— Архивариус?

— Глушилка настроена. ЭМИ-гранаты упакованы.

— Пашка?

— Я готов, — Пашка встал, и впервые в его голосе не было дрожи. — Правда готов.

— Тогда всем спать, — приказал Кай. — Завтра — трудный день.

Никто не спорил. Все понимали: завтра решится всё. Или они войдут в историю как кучка без

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.